

А. В. Дудник

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ МЯСНОГО КОМПЛЕКСА АПК: НАЦИОНАЛЬНЫЙ И РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Статья посвящена оценке факторов, потенциально пригодных для государственного регулирования конкурентоспособности АПК на примере национального мясного подкомплекса. Выдвинуты предложения по выбору основного фактора, на который целесообразно влиять для достижения целей экономической политики субъекта регулирования. Для оценки характера и степени влияния факторов на важнейшие параметры предложения продукции мясопродуктового подкомплекса нами был проведен корреляционно-регрессионный анализ данных официальной статистики за период 2004–2010 гг. Исследовано влияние социальных факторов, таких как численность населения и его половозрастная структура. Представлены также результаты анализа влияния экономических и технологических факторов на уровень конкурентоспособности национального мясопродуктового подкомплекса.

Предложена методика перевода мер регулирования конкурентоспособности АПК в эквивалент основного управляющего параметра состояния объекта регулирования. На примере мясного подкомплекса разработаны концептуальные основы повышения эффективности мер регулирования АПК в экономических условиях современной России.

Ключевые слова: государственное регулирование АПК, PEST-анализ, мясной подкомплекс, инвестиции, региональный эффект

Экономическая сущность государственного регулирования АПК заключается в управлении уровнем его конкурентоспособности. При этом, как и в любом процессе управления, можно выделить, помимо объекта и субъекта управления, еще и комплекс управляющих воздействий по изменению ключевых параметров системы [5]. Следовательно, актуальным становится вопрос о том, какие из экономических параметров, воздействие на которые находится во власти субъекта экономической политики, в наибольшей степени определяют состояние объекта регулирования. Определение системы управляющих параметров — достаточно сложная задача, поскольку на состояние объекта аграрного протекционизма оказывает влияние множество разнородных факторов. Для структурирования массива факторов, потенциально определяющих состояние регулируемой системы, целесообразно использование специализированных инструментов анализа, в частности, PEST-анализа, подразумевающего выделение в составе факторов ключевых групп: политических, экономических, социальных и технологических [3].

Важнейшей составляющей государственного регулирования является политика аграрного протекционизма. Процесс планирования протекционистской политики с использованием PEST-

анализа может быть представлен в виде схемы (рис. 1).

Как можно заметить, анализ факторов в целях разработки протекционистской политики обладает рядом особенностей. Так, в составе социальных, экономических и технологических факторов можно выделить факторы, находящиеся вне контроля субъекта экономической политики, воздействие которых на управляемую систему необходимо учитывать и прогнозировать с точки зрения возможных ограничений уровня и характера протекционизма; вторую группу формируют факторы, подконтрольные субъекту политики и в то же время в значительной мере определяющие состояние ее объекта. Из числа данных факторов формируется комплекс управляющих параметров, позволяющих переводить управляемую систему в требуемое состояние. Специфическая роль в процессе PEST-анализа отводится политическим факторам. С одной стороны, их необходимо анализировать наряду с остальными как влияющие на состояние объекта протекционизма; с другой стороны, в их составе можно выделить факторы, более чем какие-либо другие находящиеся под контролем субъекта протекционизма. Это позволяет подойти к их анализу не только с позитивной, но и с нормативной точки зрения. После анализа влияния

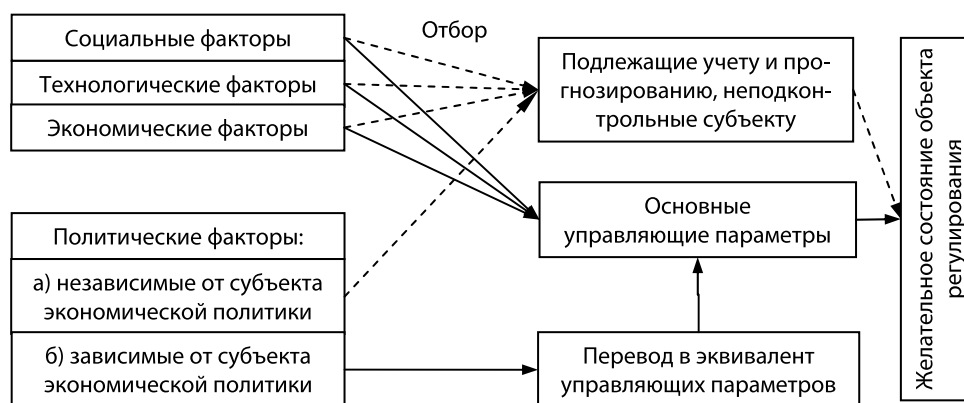

Рис. 1. PEST-анализ и планирование экономической политики в аграрной сфере

Таблица 1

Социально-демографические факторы и количественные показатели развития российского мясопродуктового подкомплекса (на начало года)

Показатель	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2010 г. к 2004 г., %
Численность населения, млн чел.	144,2	143,5	142,8	142,2	142	141,9	141,9	98,40
Моложе трудоспособного возраста, млн чел.	25,0	24,1	23,3	22,7	22,5	22,5	22,8	91,20
В трудоспособном возрасте, млн чел.	89,9	90,2	90,4	90,2	89,7	89,3	88,4	98,33
Старше трудоспособного возраста, млн чел.	29,3	29,2	29,1	29,3	29,8	30,1	30,7	104,78
Удельный вес в населении, процентов:								
детей	17,34	16,79	16,32	15,96	15,85	15,86	16,07	-1,269*
взрослых трудоспособного возраста	62,34	62,86	63,31	63,43	63,17	62,93	62,30	-0,047*
пенсионеров	20,32	20,35	20,38	20,60	20,99	21,21	21,63	1,316*
Мясо, включая субпродукты I категории, тыс. т	1677	1776	1857	2185	2561	2899	3380	201,55
Говядина и телятина, тыс. т	440	398	329	305	287	280	242	55,00
Свинина, тыс. т	406	366	337	405	502	502	647	159,36
Мясо птицы, тыс. т	772	954	1141	1424	1718	2065	2413	312,56
Мясные полуфабрикаты, тыс. т	599	772	987	1093	1254	1451	1538	256,76
Колбасные изделия, тыс. т	1700	1865	2014	2198	2411	2454	2238	131,65
Итого ресурсов мяса, тыс. т	8284	8394	8658	9084	9643	10249	10383	125,34
Национальное производство, тыс. т	4993	5047	4972	5259	5790	6268	6720	134,59
Импорт, тыс. т	2668	2704	3094	3175	3177	3248	2919	109,41

Составлено автором по данным Федеральной службы государственной статистики.

Рассчитывалось как разность.

социальных, экономических, технологических факторов и определения желательного состояния регулируемой системы, в частности, мясопродуктового подкомплекса АПК, перед субъектом экономической политики встает задача определить такой уровень подконтрольных ему политических факторов в пересчете на основной управляющий параметр (или их сочетание для пространства управляющих параметров), при котором переменные состояния объекта протекционизма продемонстрировали бы с заданной степенью вероятности ожидаемый субъектом отклик.

Социальные факторы, такие как численность населения и его половозрастная структура, могут в значительной мере влиять на объем спроса на мясо как непосредственно со стороны населения, так и опосредованно — со стороны перерабатывающих предприятий. Для оценки характера и степени влияния данных факторов на важнейшие параметры предложения продукции мясопродуктового подкомплекса нами был проведен корреляционно-регрессионный анализ данных официальной статистики за период 2004–2010 гг. [4]. Исходные данные для анализа представлены в таблице 1.

Таблица 2

**Экономические факторы и количественные показатели развития российского мясopодуктового подкомплекса
(на начало года)**

Показатель	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2010 г. к 2004 г., %
Среднедушевые денежные доходы населения, руб/мес.	5170,4	6410,3	8111,9	10196	12602,7	14940,6	16856,9	326,03
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работающих в экономике, руб.	5498,5	6739,5	8554,9	10633,9	13593,4	17290,1	18637,5	338,95
Доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, в процентах от численности населения	20,3	17,6	17,7	15,2	13,3	13,4	13,2	-7,10*
Мясо, включая субпродукты I категории, тыс. т	1677	1776	1857	2185	2561	2899	3380	201,55
Говядина и телятина, тыс. т	440	398	329	305	287	280	242	55,00
Свинина, тыс. т	406	366	337	405	502	502	647	159,36
Мясо птицы, тыс. т	772	954	1141	1424	1718	2065	2413	312,56
Мясные полуфабрикаты, тыс. т	599	772	987	1093	1254	1451	1538	256,76
Колбасные изделия, тыс. т	1700	1865	2014	2198	2411	2454	2238	131,65
Итого ресурсов мяса, тыс. т	8284	8394	8658	9084	9643	10249	10383	125,34
Национальное производство, тыс. т	4993	5047	4972	5259	5790	6268	6720	134,59
Импорт, тыс. т	2668	2704	3094	3175	3177	3248	2919	109,41

Составлено автором по данным Федеральной службы государственной статистики. Рассчитывалось как разность.

В динамике социальных факторов и показателей развития российского мясopодуктового подкомплекса можно отметить ряд характерных особенностей. В первую очередь — увеличение мясных ресурсов (на 25,34%) и объемов производства мясной продукции (например, мяса птицы — в 3 раза, мясных полуфабрикатов — в 2,5 раза) на фоне уменьшения численности населения (на 1,6%) и постоянства удельного веса экономически активного населения трудоспособного возраста. Чтобы прийти к более определенным выводам о характере имеющихся зависимостей в блоке социальных факторов, нами был проведен корреляционно-регрессионный анализ с помощью специализированного программного обеспечения Statistica 6.0 for Windows.

Характерной особенностью достоверно (при $p \leq 0,05$) выявленной зависимости объемов производства и переработки мяса от численности населения является ее обратный характер. Действительно, в анализируемый промежуток времени имели место два разнонаправленных процесса — инерционное уменьшение численности населения после сложных 1990-х гг., и одновременное увеличение производства в мясopодуктовом подкомплексе. Однако, по нашему мнению, выявленная обратная зависимость имеет во многом частный, отнюдь не всеобщий

характер. Если обратиться к содержательной стороне экономических процессов, описываемых данной зависимостью, становится ясно, что во многом полученная зависимость является результатом стечения обстоятельств и описывает исключительно данную конкретную ситуацию в российской экономике в 2004–2010 гг., но не может быть достоверно экстраполирована на другой интервал времени.

Общим выводом, который можно сделать по результатам анализа зависимости объемов производства и переработки мяса от численности населения и численности составляющих его групп, является то, что ценность демографических факторов в процессе планирования мероприятий по регулированию конкурентоспособности национального производства весьма сомнительна.

В целом полученные по результатам анализа социальных факторов результаты противоречат «очевидным» умозаключениям о неизменно прямой пропорциональности численности населения (и удельного веса его наиболее активно потребляющей части) и количества потребленного обществом отдельного вида пищевой продукции. Причины подобной ситуации могут зависеть от ряда факторов — потребительских предпочтений, моды, стиля жизни, но в наиболь-

шей степени — от экономических возможностей потребителей, обусловленных, в частности, уровнем их доходов, что подводит нас к необходимости оценки влияния экономических факторов на уровень конкурентоспособности национального мясопродуктового подкомплекса. Исходные данные для анализа представлены в таблице 2.

Результаты статистической обработки массива данных по показателям мясного подкомплекса РФ и доходам населения подтверждают выдвинутую ранее гипотезу о значительной роли доходов населения в формировании спроса на мясо и мясную продукцию. Между отслеживаемыми параметрами мясопродуктового подкомплекса и среднемесячными среднедушевыми доходами населения установлено наличие достоверных и сильных связей, имеющих, за исключением производства говядины, прямой характер. Так, при уровне достоверности более 95% можно утверждать, что увеличение среднемесячных доходов населения на 1000 рублей будет способствовать приросту национального предложения мяса на 152,55 тыс. т, в том числе мяса птицы — на 136,63 тыс. т, свинины — на 21,25 тыс. т. Возрастет и переработка мяса предприятиями пищевой промышленности — производство мясных полуфабрикатов увеличится на 77,57 тыс. т, а колбас — на 55,04 тыс. т. Общее количество мясных ресурсов увеличится в данном случае на 195,72 тыс. т; следовательно, учитывая то, что мясные ресурсы складываются из национального производства и импорта, появляется возможность, несмотря на отсутствие достоверных результатов корреляционно-регрессионного анализа для импорта, спрогнозировать его по остаточному принципу как разность между приростом национального предложения и общего количества мясных ресурсов. Найденное таким образом увеличение импорта мяса на территорию страны составит приблизительно 43 тыс. т на каждую тысячу рублей прироста среднедушевых доходов населения. Таким образом, фактор доходов населения является немаловажным и подлежащим обязательному учету при планировании государственного регулирования конкурентоспособности АПК и его отдельных подкомплексов. Аналогичный характер зависимостей был получен при использовании в качестве управляющего параметра не среднедушевых доходов населения, а более прозрачного и легко отслеживаемого показателя средней заработной

платы. При уровне достоверности более 95% можно утверждать, что увеличение среднемесячной заработной платы на 1000 рублей приведет к увеличению национального предложения мяса на 131,84 тыс. т, в том числе мяса птицы — на 116,84 тыс. т, свинины — на 18,16 тыс. т. Возрастет и переработка мяса предприятиями пищевой промышленности — производство мясных полуфабрикатов увеличится на 66,19 тыс. т, колбас — на 46,91 тыс. т. Общее количество мясных ресурсов увеличится в данном случае на 168,59 тыс. т; увеличение импорта мяса на территорию страны составит приблизительно 36,75 тыс. т на каждую тысячу рублей прироста заработной платы.

Еще одним статистически значимым способом определения влияния экономических факторов на количественные показатели мясопродуктового подкомплекса страны является анализ взаимозависимости производства мяса с уровнем бедности населения. Сопоставление официально регистрируемой доли населения, проживающего ниже уровня бедности и объемов производства и переработки мяса в нашей стране позволяет сделать вывод о наличии выраженной и достоверной обратной зависимости между данными экономическими переменными. Увеличение доли бедного населения приводит к увеличению потребления говядины и уменьшению потребления всех остальных видов мяса. Каждый процентный пункт прироста населения, проживающего за чертой бедности, сокращает количество мясных ресурсов на 286,362 тыс. т, в том числе национальное производство — на 209,903 тыс. т, импорт — на 60,138 тыс. т, производство мяса птицы — на 198,360 тыс. т, свинины — более чем на 28 тыс. т. Изменение уровня бедности достоверно влияет и на показатели переработки мяса: увеличение уровня бедности на один процентный пункт эквивалентно уменьшению производства мясных полуфабрикатов на 117,276 тыс. т, колбас — на 95,907 тыс. т.

Таким образом, динамика уровня бедности является существенным фактором вне непосредственного контроля субъекта аграрного протекционизма. Влияние данного фактора необходимо учитывать при планировании протекционистской политики, поскольку положительный эффект от вливания средств в объект поддержки может быть либо усилен, либо нивелирован недостаточной покупательной способностью жителей страны.

При использовании PEST-анализа в процессе формирования и развития протекционистской политики в аграрной сфере экономики немаловажное значение наряду с экономическими и социальными факторами приобретает оценка факторов технологического порядка. Количественная характеристика технологического уровня животноводства не может быть получена путем анализа данных службы государственной статистики, поскольку накопление и обработка требуемых для целей нашего исследования данных в настоящее время не ведется. Поэтому появляется необходимость каким-либо образом заменить данный показатель близким по экономическому содержанию параметром. По нашему мнению, охарактеризовать технологический уровень производства в животноводстве и мясопродуктовом подкомплексе в целом можно, используя показатель капиталовложений в отрасль. Как правило, в процессе капиталовложений в реальный сектор приобретается новая, более производительная техника и оборудование, возводятся новые, имеющие большую функциональность и меньшую капиталоемкость

объекты недвижимости; следовательно, «подстанровка» капиталовложений на место фактора, влияющего на технологический уровень производства, вполне оправданна. Даже такие предельно обобщенные показатели, как валовые и удельные (на условную голову скота) капиталовложения, могут оказаться вполне пригодными для оценки влияния смешанного экономико-технологического фактора на конкурентные возможности объекта регулирования.

Кроме того, необходимо учитывать тот факт, что осуществление капиталовложений сказывается на выходе системы не сразу, а с определенной задержкой (лагом), продолжительность которой определяется производственными особенностями отраслей животноводства: для скороспелых отраслей (свиноводство, птицеводство) продолжительность лага может быть установлена на уровне в минус один год от интервала выходных параметров, для менее скороспелых отраслей (скотоводство) продолжительность лага будет значительно больше (таблица 3).

По результатам проведенного корреляционно-регрессионного анализа было установлено

Таблица 3
Технологические факторы и количественные показатели развития российского мясопродуктового подкомплекса (на начало года)

Показатель	Входной интервал							Темп роста, %
	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	
Номинальные валовые капиталовложения, млн руб.	23430,1	27998,1	33296,3	44461,7	84262	130133,2	136461,3	в 5,82 раза
Уровень инфляции, долей единицы	1,15	1,15	1,15	1,15	1,15	1,15	1,15	—
Реальные валовые капиталовложения, млн руб.	23430	23798	24056	27305	43985	57740	51466	в 2,19 раза
Условное поголовье, млн гол.	26,12	24,39	22,11	20,9	21,58	21,51	21,1	80,78
Номинальные удельные капиталовложения, руб. на условную голову	897,02	1147,93	1505,94	2127,35	3904,63	6049,89	6467,36	в 7,20 раза
Реальные удельные капиталовложения, руб. на условную голову	897,02	975,74	1088,04	1306,46	2038,24	2684,37	2439,16	271,92

Продолжение табл. 3

Показатель	Выходной интервал							Темп роста, %
	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	
Мясо, включая субпродукты I категории, тыс. т	1677	1776	1857	2185	2561	2899	3380	201,55
говядина и телятина, тыс. т	440	398	329	305	287	280	242	55,00
Свинина, тыс. т	406	366	337	405	502	502	647	159,36
мясо птицы, тыс. т	772	954	1141	1424	1718	2065	2413	312,56
Мясные полуфабрикаты, тыс. т	599	772	987	1093	1254	1451	1538	256,76
Колбасные изделия, тыс. т	1700	1865	2014	2198	2411	2454	2238	131,65
Итого ресурсов мяса, тыс. т	8284	8394	8658	9084	9643	10249	10383	125,34
Национальное производство, тыс. т	4993	5047	4972	5259	5790	6268	6720	134,59
Импорт, тыс. т	2668	2704	3094	3175	3177	3248	2919	109,41

Источник: расчеты автора по данным Федеральной службы государственной статистики. Рассчитывалось как разность.

наличие существенных прямых и статистически достоверных зависимостей между капитальными вложениями в животноводство и количественными показателями его функционирования. В действующих ценах увеличение валовых капиталовложений в животноводство на 1 млн руб. эквивалентно приращению производства мяса всех видов, выпущенного перерабатывающей промышленностью, на 12,863 т в год, в том числе мяса птицы — на 11,988 т и свинины — на 1,968 т, рост общей величины мясных ресурсов может достичь 17,5 т, в том числе национального производства мяса — на 14,154 т. Прирост капиталовложений положительно сказывается и на производстве продукции переработки мяса: при увеличении номинальных капиталовложений в животноводство за счет расширения сырьевой базы перерабатывающей промышленности на 1 млн руб. инвестиций можно ожидать прироста производства колбас — на 4,542 т, мясных полуфабрикатов — на 6,629 т. Таким образом, можно говорить о значительном влиянии инвестиционных процессов в животноводстве на его конкурентные возможности.

Сопоставление валовых номинальных капиталовложений с объемом производства и переработки мяса позволяет выявить существенные зависимости между данными экономическими параметрами. Однако использование валовых номинальных капиталовложений в качестве основного (а тем более — единственного) управляющего параметра в блоке технологических факторов не представляется целесообразным. Для более точного описания процессов в управляемой системе, по нашему мнению, необходимо дополнить анализ валовых капиталовложений анализом капиталовложений в расчете на условную голову скота, т. е. удельных капиталовложений. Это объясняется, с одной стороны, стремлением очистить прогноз от влияния такого фактора, как изменение поголовья животных, а с другой — стремлением приблизиться в анализе к характеристике факторов, влияющих не только на размер производства, но и — в большей степени — на его эффективность.

Исследование взаимозависимости между удельными капитальными вложениями и количественными показателями мясопродуктового подкомплекса нашей страны подтверждает выводы, сделанные ранее при анализе взаимосвязей между валовыми капвложениями и объемами производства и переработки мяса.

Прирост удельных капвложений (на условную голову скота) на 1 тыс. руб. достоверно вызывает увеличение производства мяса всех видов — на 268,576 тыс. т, в том числе мяса птицы — на 250,882 тыс. т, свинины — почти на 41 тыс. т. Национальное производство мяса при этом увеличивается на 294,150 тыс. т, производство мясных полуфабрикатов — на 139 тыс. т, колбас — на 95,4 тыс. т. Анализ показателей мясопродуктового подкомплекса после их очистки от инфляции подтверждает выводы и наличие взаимосвязей, установленных при анализе номинальных валовых и удельных капиталовложений.

Обобщив полученные в процессе анализа результаты, можно прийти к выводу, что в качестве основного управляющего параметра, влияющего на количественные и качественные показатели объекта регулирования целесообразно использовать удельные номинальные капиталовложения как фактор, продемонстрировавший наиболее достоверное и значительное влияние на объемы производства и переработки мяса.

С точки зрения планирования протекционистской политики и прогнозирования ее результатов принятый в качестве важнейшего фактора уровень удельных номинальных капиталовложений оказывается исключительно удобным в использовании: в таком случае меры аграрного протекционизма можно представить как набор действий, имеющих определенный эквивалент, выраженный в приросте внешних вливаний в отрасль, масса которых и формирует капиталовложения. Валовые вливания представляют собой сумму прироста чистой прибыли объекта в результате завышения его доходов (*net margins*, $\Delta NM^{PФ}$) средствами протекционизма и прямых внешних вливаний (*direct external infuse*, *DEI*), которые компенсируют издержки производства по дотационному либо субсидиарному механизму:

$$GEI^{PФ} = \Delta NM + DEI \quad (1)$$

Прирост доходов объекта протекционизма может быть вызван изменением ряда экономических параметров, определяющих величину чистой прибыли объекта протекционизма:

$$NM^{PФ} = \left[\left(P_{dm}^{PФ} - AC^{PФ} \right) \left(Q_g^{PФ} - Q_e^{PФ} \right) + \right. \\ \left. + Q_e^{PФ} \left(P_{wec}^{PФ} - AC^{PФ} \right) \right] - \\ - T^{PФ} - PIM^{PФ} - OE^{PФ}, \quad (2)$$

где $NM^{P\Phi}$ — чистая прибыль объекта протекционизма; $P^{P\Phi}$ средняя цена единицы продукции объекта протекционизма на национальном (региональном) рынке; $AC^{P\Phi}$, средние издержки производителей; $Q_g^{P\Phi}$ — валовое производство продукции, единиц; $Q_e^{P\Phi}$ — объем экспорта национальных производителей на мировой рынок в физическом выражении; $T^{P\Phi}$ — удерживаемые из валовой прибыли налоги (*taxes*)¹; $PIM^{P\Phi}$ (*past investments maintenance*) — расходы по обслуживанию ранее осуществленных (в частности, с привлечением кредитных средств) капиталовложений; $OE^{P\Phi}$ (*other expenses*) — прочие (чрезвычайные) расходы, финансируемые по остаточному принципу из чистой прибыли.

Перевод валовых вливаний в чистые (капитализированные) вливания необходимо осуществлять с учетом специфики действия защитных и поддерживающих механизмов протекционизма, тем не менее, принципиально возможно представить чистые вливания (*net external infuse* — NEI) как функцию от валовых вливаний; в свою очередь, чистые вливания, как доказано выше, являются важнейшим управляющим параметром для количественных показателей национального производства:

$$\begin{cases} NEI^{P\Phi} = f(GEI^{P\Phi}), \\ Q_g^{P\Phi} = f(NEI^{P\Phi}). \end{cases} \quad (3)$$

Так, меры защиты внутреннего рынка приводят к увеличению прибыли национально го производства $NM^{P\Phi}$ и, следовательно, реинвестируются в производство с учетом фактически сложившейся на момент освоения дохода нормой накопления $SR^{P\Phi}$. Поэтому часть чистых внешних вливаний, обеспечиваемую мерами внешнеторговой политики ($NEI_{NM}^{P\Phi}$), можно представить в виде выражения:

$$NEI_{NM}^{P\Phi} = \Delta NM^{P\Phi} \times SR^{P\Phi}. \quad (4)$$

С учетом выражения (2) можно заключить, что субъект регулирования, управляя конкурентоспособностью национального АПК и его

подкомплексов, может оказывать влияние на ситуацию на национальном рынке и содействовать экспортным усилиям национального производства, добиваясь расширения поставок вовне. Экономический эффект от установления новых барьеров для импорта обусловлен либо прямым ростом рыночных цен в результате использования тарифных методов защиты, либо ростом равновесной цены вследствие уменьшения совокупного предложения в результате использования нетарифных мер. Поскольку на региональном уровне централизованное распределение дополнительных доходов от существования мер защиты внутреннего рынка не представляется возможным, субъект экономической политики может лишь оценить региональный эффект от введения национальных барьеров во внешней торговле. Поскольку меры внешнеторгового протекционизма приводят к увеличению внутренней равновесной цены, представляется возможным исходить при оценке регионального эффекта от мер защиты внутреннего рынка из наличия тесной взаимосвязи между региональными ценами на агропродовольственную продукцию и средней ценой по России. Данную взаимосвязь можно оценить количественно с помощью инструментария корреляционно-регрессионного анализа [1]:

$$\begin{cases} \Delta NM^{per} = Q_0^{per} P_0^{per} - Q_1^{per} P_1^{per}, \\ P_i^{per} = f(P_i^{P\Phi}). \end{cases} \quad (5)$$

В отличие от мер торговой политики, как правило, не требующих значительных расходов государственного бюджета или даже самоокупаемых (как, например, таможенные пошлины), субсидирование как способ поддержки требует значительных бюджетных издержек.

Формирование составной части валовых вливаний с помощью субсидирования производства в классическом варианте субсидирования издержек можно перевести в эквивалент инвестиций аналогично выражению (4):

$$NEI_{DEI}^{P\Phi} = DEI_U \times SR^{P\Phi}. \quad (6)$$

Классический вариант субсидирования как компенсация части производственных издержек обладает рядом недостатков. При наращивании объема поддержки увеличиваются стимулы к ее недобросовестному освоению, вплоть до «сблуждения» завышения издержек; субсидия «конвертируется» в прирост прибыли и, следовательно,

¹ Если налогообложение осуществляется по обороту, а не по прибыли, как это имеет место, например, у плательщиков ЕСХН, формула (2) принимает вид: $NM^{P\Phi} = \left[\left(P_{dm}^{P\Phi} - AC^{P\Phi} \right) \times \left(Q_g^{P\Phi} - Q_e^{P\Phi} \right) \right] \times (1 - T^{P\Phi}) + \left(P_{wec}^{P\Phi} - AC^{P\Phi} \right) \times Q_e^{P\Phi} - PIM^{P\Phi} - OE^{P\Phi}$ где $T^{P\Phi}$ — ставка налога; для ЕСХН $T = 0,06$.

капиталовложений с учетом нормы накопления, значительно меньше единицы; классическое субсидирование не несет с собой каких-либо дополнительных стимулов к осуществлению инвестиций и инноваций.

С целью сглаживания указанных потенциальных недостатков классического субсидирования издержек ряд исследователей [2] рекомендуют более активно использовать субсидирование товарной продукции, что находит применение в практике субсидирования животноводства Уральского региона. В данном случае субсидия начисляется сельскохозяйственному предприятию на продукцию, реализованную организациям-покупателям, прошедшим государственную аккредитацию. Это, с одной стороны, позволяет усилить мотивацию получателей субсидий к увеличению объема производства товарной продукции, однако не решает проблему потенциального роста стимулов к неэффективному освоению поддержки. Кроме того, трансформация субсидий в капиталовложения, формирующие конкурентные преимущества национального производства, по-прежнему осуществляется с учетом понижающего действия нормы накопления по механизму, описанному выражением (4).

Проведенные нами исследования сложившейся в Уральском регионе практики субсидирования животноводства позволили разработать ряд теоретико-методологических положений, направленных на более эффективное использование средств поддержки производства. В частности, при осуществлении прямой бюджетной поддержки АПК предлагается перейти к двухкомпонентному субсидированию товарной продукции. Первый (меньший) компонент субсидии предполагается перечислять на счета организации-получателя, и она может распоряжаться им по своему усмотрению: реинвестировать в производство, приобретая средства производства — как основные, так и оборотные (горючее, топливо, электроэнергию, сырье и материалы и др.), использовать в целях улучшения оплаты труда на предприятии и т. п.

Второй компонент в нашей модели можно охарактеризовать как целевую субсидию, перечисляемую на специальный счет, распоряжаться средствами на котором получатель может в строго оговоренных целях. В состав данных целей, по нашему мнению, целесообразно было бы ввести: приобретение объектов основных

средств, в том числе выплаты по полученным в данных целях кредитам; строительство, реконструкцию и капитальный ремонт (силами подрядных организаций) объектов основных средств; проведение прикладных научных исследований; повышение эффективности использования сельскохозяйственных угодий за счет освоения новых видов и сортов сельскохозяйственных культур; повышение продуктивности основного стада за счет совершенствования его породного состава.

Как можно заметить, данный компонент субсидии предполагает гораздо меньшую степень свободы распоряжения средствами, нежели «классический» вариант. Это позволяет добиться, с одной стороны, концентрации средств второго компонента на целях, которые государство как субъект регулирования считает приоритетными; с другой стороны, на усмотрение предприятия остаются ответы на вопросы «что производить», «как производить» (иначе говоря, «у кого приобретать факторы производства») и «для кого производить». Таким образом, предлагаемый инструмент государственной поддержки по своей экономической сущности является вполне рыночным, хотя и содержит встроенные элементы регулирования стихийности рыночных решений.

В отличие от мер поддержки внутреннего рынка и классических субсидий, предлагаемые специфические (целевые) субсидии, предназначенные для осуществления инвестиций в производство DEI_{sp} пересчитываются в чистые внешние вливания в соотношении 1:1, что позволяет, по сравнению с традиционной схемой, уменьшить бюджетные издержки на достижение аналогичного (в пересчете на капиталовложения) уровня протекционизма:

$$NEI^{PФ} = \Delta NM^{PФ} SR^{PФ} + DEI_U SR^{PФ} + DEI_{sp} \cdot (7)$$

Это становится особенно важным в условиях жестких бюджетных ограничений на осуществление государственной поддержки АПК, обусловленных, с одной стороны, размерами государственного бюджета нашей страны и долей сельского хозяйства в его расходной части, а с другой — налагаемыми на процесс поддержки национального производства ограничениями, вызванными стремлением России присоединиться к ВТО.

Тем не менее, характер зависимости между требуемыми с точки зрения продовольственной

безопасности объекта внешними вливаниями и объемами производства теоретически не исключает ситуацию, когда полное финансирование требуемых вливаний в силу их значительного объема, бюджетных или торгово-политических ограничений окажется невозможным. В таком случае возникает задача распределения ограниченных средств между получателями поддержки с наибольшим социально-экономическим эффектом. Для этого нами предлагается использовать комбинацию концепций точек роста и самовоспроизводящейся поддержки. Согласно первому элементу данного сочетания, приоритеты поддержки распределяются между получателями, в наибольшей степени отвечающими определенным требованиям субъекта регулирования. Для этого в составе специфического компонента субсидии две составные части: безусловную (гарантированную) субсидию II компонента, и субсидию под условием. Очевидно, что чем жестче ограничения, налагаемые на доступный объем поддержки, тем больше удельный вес условной субсидии второго компонента.

Что касается концепции самовоспроизводящейся поддержки, то в нашем видении она основана на учете того факта, что по своей экономической сущности субсидии второго компонента принимают форму капитальных вложений в регулируемую отрасль. Это делает целесообразным учет специфики капиталовложений как экономического феномена. В частности, способность приносить инвестору доход позволяет оперировать с данным понятием в категориях окупаемости; важнейшим отличием предлагаемого способа поддержки от классического выступает возмездный характер субсидирования. Одним из вариантов реализации данной особенности, например, в отношении хозяйственных (в частности, акционерных) обществ, может быть следующий: каждый рубль второго компонента субсидии, полученный предприятием, увеличивает его капитал на ту же величину, но при этом определенная часть относится на долю субъекта поддержки в данном капитале, что дает ему возможность претендовать на участие в доходах получателя поддержки. В результате с течением времени затраты на субсидирование окупятся, учитывая гарантированный минимальный уровень рентабельности, обеспеченный защитой внутреннего рынка от импорта. По мере возвращения затраченных на поддержку средств появляется возможность реинвестировать их в аграр-

ную сферу; процесс поддержки производства в значительной мере может стать самоподдерживающимся и, следовательно, менее затратным для бюджета.

Установление доли субъекта поддержки в прирастающем капитале (коэффициент перехода) на возможно более высоком уровне позволит в перспективе осуществлять значительный объем поддержки из доходов от участия в капитале ранее поддержанных предприятий. Кроме того, представляется целесообразным увязать размер удельной субсидии (на натуральную единицу товарной продукции) и коэффициент перехода таким образом, чтобы при повышении последнего размер удельной субсидии возрастал нелинейно с некоторого минимального значения C_{\min} при $k_{\text{перехода}} = 0$ до некоторого максимального значения C_{\max} при $k_{\text{перехода}} = 1$ (рис. 2).

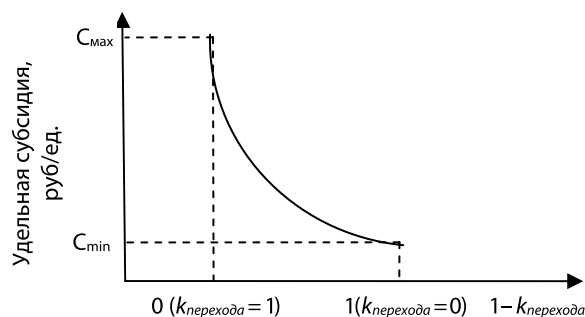

Рис. 2. Зависимость удельной субсидии (второй компонент) от коэффициента перехода

Поддержка национального производства по данному варианту должна основываться, наряду с прочими, на следующих важнейших принципах, призванных сохранить рыночный характер регулирования экономики: е добровольность участия в программах второго компонента и опосредованный характер государственного регулирования. Даже если субъект поддержки в ее результате становится, например, мажоритарным акционером и получает возможность назначать менеджмент предприятия, он не должен иметь возможность напрямую руководить (администрировать) объектом поддержки, за исключением оговоренных случаев.

В качестве положительных следствий организации государственной поддержки аграрного производства по рассмотренному варианту можно выделить следующие. Во-первых, появление дополнительных стимулов к рациональному укрупнению хозяйств, чему способствует субсидирование товарной продукции; у более крупных хозяйств появляется возможность, на-

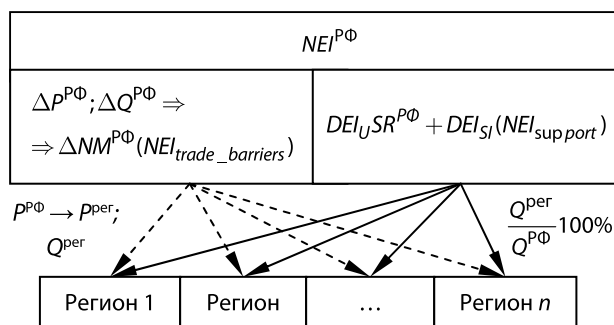

Рис. 3. Распределение чистых вливаний в объект поддержки между регионами

ряду с экономией на масштабе, маневрировать ресурсами, концентрируя их на наиболее важных участках. Во-вторых, сочетание рыночных и нерыночных стимулов к повышению эффективности обуславливает сохранение материальной заинтересованности предприятий в увеличении прибыли и объема выпуска. В-третьих, создаются предпосылки к централизованному решению вопросов паритетного ценообразования в отраслях сельского хозяйства. И, наконец, стимулирование собственников и менеджмента организаций — получателей поддержки к более активной инвестиционной политике, к повышению нормы накопления и реинвестированию прибыли в производство. В противном случае по достижении определенной величины коэффициента перехода (с учетом эффекта неспецифической поддержки и защиты внутреннего рынка, предположительно 60–70%) их доля в прирастающем капитале начнет постепенно уменьшаться.

В то время как в силу требований единства экономического пространства меры по защите внутреннего рынка осуществляются на национальном уровне, и их влияние на объекты защиты, расположенные в различных регионах, неодинаково, меры поддержки, выраженные в

комплексе субсидий, могут варьировать в зависимости от региона приложения. Дополняя меры защиты, они могут быть ориентированы на достижение требуемого регионального эффекта (рис. 3).

Субсидии как инструмент поддержки национального производства возможно распределять централизованно, например, пропорционально определенной базе, в качестве которой на начальном этапе регулирования может выступать фактически сложившийся или планируемый удельный вес регионов в общем объеме производства регулируемой отрасли, в частности, мясного подкомплекса:

$$DEI_{инерц.план}^{рег} = DEI_{факт}^{PФ} \frac{Q_{факт}^{рег}}{Q_{факт}^{PФ}}; \quad (8)$$

$$DEI_{адапт.план}^{рег} = DEI_{план}^{PФ} \frac{Q_{план}^{рег}}{Q_{план}^{PФ}}. \quad (9)$$

Фактический удельный вес целесообразно использовать в случае, если субъект регулирования полагает сложившуюся структуру аграрного производства, его размещение и, следовательно, специализацию регионов отвечающими требованиям оптимальности. В таком случае планирование мероприятий по регулированию конкурентоспособности может осуществляться по инерционному сценарию. Плановый удельный вес региона в производстве продукции целесообразно использовать при осуществлении изменений в размещении, структуре и специализации АПК регионов как способа адаптации к изменениям ресурсного потенциала регионов, природно-климатических условий производства, либо других причин, носящих экзогенный характер по отношению к объекту регулирования.

Список источников

1. Дудник А. В., Матвеев А. М. Защита внутреннего рынка продукции животноводства и поиск возможностей ее укрепления. На примере мясного подкомплекса Курганской области / Курганская ГСХА им. Т. С. Мальцева. — Рукопись деп. в ЦИИТЭИагропром 2009.03.25 N 3 ВС-2009. — Курган, 2009. — 181 с.
2. Оценка эффективности использования бюджетных ассигнований, выделяемых на поддержку сельского хозяйства. Методические рекомендации / С. М. Чемезов, Г. В. Беспашотный, А. Н. Семин и др. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ГСХА, 2006. — 138 с.
3. Портер М. Э. Конкуренция : пер. с англ. — М.: Издательский дом «Вильямс», 2005. — 608 с.
4. Российский статистический ежегодник. 2010: стат. сб. / Росстат. — М., 2010. — 813 с.
5. Спицнадель В. Н. Основы системного анализа: учеб. пособие. — СПб.: Изд. дом «Бизнес-пресса», 2000. — 326 с.

Информация об авторах

Дудник Алексей Вячеславович (Курган) — кандидат экономических наук, доцент, Курганская государственная сельскохозяйственная академия им. Т. С. Мальцева (641300, Курганская область, Кетовский район, Курганская ГСХА им. Т. С. Мальцева, e-mail: dudnik.83@mail.ru).

A. V. Dudnik

Competitiveness of the meat sector of the agroindustrial complex: national and regional aspects

This paper is devoted to the search for potentially suitable conditions and control factors for the national meat subcomplex in frame of national agriculture ability to compete state control. Some recommendations on choosing the main factor for subject of control policy goals achievement are proposed. Also the methodic of agriculture ability to compete control measures conversion into main control parameter of the managed object is offered. On the example of meat subcomplex, some conceptual proposals for national agriculture ability to compete measures effectiveness improvement are designed, concerning modern Russian economic conditions.

Keywords: State agriculture control, PEST-analysis, meat subcomplex, investments, regional effect

References

1. Dudnik A. V., Matveev A. M. (2009). Zashchita vnutrennego rynka produktsii zhivotnovodstva i poisk vozmozhnostey ee ukrepleniya. Na primere myasnogo podkompleksa Kurganskoj oblasti [Protection of domestic market of livestock products and the search for opportunities to strengthen it. On the example of meat subcomplex of Kurgan region]. Kurganskaya GSKhA im. T. S. Mal'tseva [Kurgan State Agricultural Academy named after T.S. Maltsev]. Rukopis' dep. v Tsentr informatsii i tekhniko-ekonomicheskikh issledovaniy APK TsiTEIagroprom 2009.03.25 N 3 VS-2009 [Manuscript deposited into the main control of Information and Technical-Economic Research of the Agroindustrial Complex, 2009.03.25 N 3 VS-2009]. — Kurgan.
2. Chemezov S. M., Bepakhotnyy G. V., Semin A. N. et. al. (2006). Otsenka effektivnosti ispol'zovaniya byudzhethnykh assignovaniy, vydelyaemykh na podderzhku sel'skogo khozyaystva. Metodicheskie rekomendatsii [Evaluating the effectiveness of budgetary allocations for agriculture. Methodical recommendations]. Yekaterinburg: Ural State Agricultural Academy Publ.
3. Porter M. E. (2005). Konkurentsia [Competitiveness]. Moscow: «Willams» Publ.
4. Rossiyskiy statisticheskiy ezhegodnik 2010: stat. sb. [Russian Statistical Yearbook 2010: Statistical digest]. Rosstat [Federal State Statistics Service]. Moscow.
5. Spitsnadel' V. N. (2000). Osnovy sistemnogo analiza: ucheb. posobie [Fundamentals of systemic analysis: Educational guidance]. Saint-Petersburg: «Business-Press» Publ.

Information about the author

Dudnik Aleksey Vyacheslavovich (Kurgan) — Ph.D. in Economics, Associate Professor at the Kurgan State Agricultural Academy named after T. S. Maltsev (641300, Kurgan region, Ketovo district; e-mail: dudnik.83@mail.ru).

УДК 631.151.6

П. И. Огородников, О. А. Федорова, В. Ю. Чиркова

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ – ОСНОВА СТАБИЛЬНОГО И ДИНАМИЧНОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ АПК

Становление рыночных отношений в экономике России вызывает объективную необходимость решения целого ряда проблем, возникающих в отношениях между организациями агропромышленного комплекса в связи с приватизацией, либерализацией цен и разбалансированностью сложившихся межотраслевых производственно-экономических связей, негативно влияющих на результаты их хозяйственной деятельности. Из-за грубейших нарушений воспроизводственного процесса разорванным оказался многообразный комплекс связей и отношений между производителями и переработчиками.

Важнейшее направление подъема аграрной экономики в этой ситуации — развитие кооперации и агропромышленной интеграции. Кроме того, крупные интегрированные формирования демонстрируют высокую эффективность и динамичное развитие, служат основой агропродовольственного сектора экономики многих развитых стран. Нарастание конкуренции вынуждает субъектов хозяйствования к объединению потенциалов и взаимовыгодному сотрудничеству в борьбе за укрепление рыночных позиций. Таким образом, повышение степени интеграции в АПК помогает отрасли выйти из затянувшегося кризиса и более быстро перейти на инновационный путь развития.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, интеграция, конкуренция, инновация, агропромышленные формирования, нормативные акты